

В десятку!

Мелодия первая. Международная

Исполняется с некоторой печалью, но не без мажорного настроения.

— По Москве ходят упорные слухи, что вас — как в свое время и Яака Йола — называют «кремлевским соловьем». Это правда?

— Знаете ли, бывает всякое, но я лично не считаю это оскорблением. Так могут говорить только те люди, которые совершенно не понимают психологию артиста, которым не постичь той простой истины, что артист хочет петь везде, как можно больше и в общем-то ему не очень важно — перед кем.

— Другими словами: от того, что вы остались на российской эстраде, отношение к вам эстонцев не изменилось?

— Я же вам говорю: бывает всякое. Особенно поначалу находилось немало любителей покричать: такая-сякая, продалась русским. Шло время. Эстония стала самостоятельной, а люди в Эстонии стали очень ценить свою работу и уважать тех, кто работает удачно. Я познала большую аудиторию и не хочу, чтобы меня запикивали в маленькие местечки (хотя и там пока с удовольствием). Был, конечно, еще вариант: завоевать Запад. Но я все-таки предпочитаю иметь то, что имею — не жели гнаться за журавлем при очень маленьких шансах его догнать. Конечно, до сих пор есть еще эстонцы, которые недовольны тем, что я по-прежнему в России, но все-таки большинство меня уважает за то, что удалось удержаться. Смотрите, как сложилась судьба эстонских певцов, которые были звездами российской эстрады: Тыннис Мяги уехал в Швецию, жил там пару лет в лагере беженцев, теперь — вернулся. Яак Йола преподает в музыкальном училище, делает свою передачу на радио. Эти певцы сначала принципиально порвали с российской эстрадой, а теперь их туда просто не зовут: трудно начинать заново, если ты выбыл из прежней тусовки, для этого нужны огромные деньги... А я сразу

фото Владимира Персиянова

— Мама меня учила: мы не так богаты, чтобы покупать дешевые вещи. Дешевая косметика очень портит кожу, так что если покупать — то качественную, лучше купить меньше, но дорогую и хорошую. А если вообще нет никаких возможностей — лучше не пользоваться ничем, кроме бани и натуральных масок, составленных из того, что растет в природе. Но на самом деле, чтобы женщина оставалась красивой, нужно, чтобы в доме всегда была хорошая, спокойная атмосфера. Если супруги любят друг друга, если между ними искренние отношения — то это важнее и эффективнее всех кремов и бан. Мне повезло, что мой муж и я понимаем друг друга. У нас нет никаких проблем.

Мелодия четвертая. Семейная

Исполняется спокойно, но радостно и не без некоторой доли здоровой патетики.

— Вы живете с мужем четырнадцать лет. Как можно прожить с человеком долго и счастливо?

— Я всеобщих рецептов не знаю... Нас, например, объединяет общее дело. И дело это такое интересное, что в жизни нашей нет однообразия, нет рутины, которая так мешает многим семьям.

— Ваш муж — директор вашего коллектива. А кто «директор» вашей семьи, кто — глава?

— Муж. Хотя я и придерживаюсь старой мудрости: мужчина — голова, но женщина — шея. Однако все решения принимает все-таки он. Скажем, я не знаю даже, сколько у нас денег и куда они идут. Муж зарабатывает деньги, а я их трачу...

— Ну зарабатывает-то он их не без вашего, скажем так, участия. А какие самые занятные подарки он подарил вам, а вы — ему?

— Он подарил мне дом, в котором мы сейчас живем. Второй подарок — это студия. А я ему?... Ничего, наверное, кроме себя. Я сама — один такой большой подарок.

— Вы — красивая, популярная женщина. Муж вас не ревнует?

— Так долго жить и ревновать? Да нет... Ко мне приходят поклонники, но приходят как к певице. Вы понимаете, я все время на виду, один неверный шаг — и назавтра можно будет такое прочитать в газете! А я свою репутацию берегу, мне не нужно, чтобы мое имя и имя мужа полоскали в газетах. Наши отношения строятся на полном доверии, хотя, конечно, мы помним поговорку: доверяй, но проверяй...

— Какая-то просто практически идеальная семья. Что, совсем не ссоритесь?

— Споры бывают, ссор — почти нет. Что называется, спорим без драк. Я более мягкая, он — жесткий, я часто уступаю... Кстати, когда заходит речь о гонорах — муж всегда находится рядом: меня уговорить легко, его — практически невозможно.

— Вы знаете любимое блюдо своего мужа?

— Из того, что я умею готовить — у него любимого нет. Больше всего он любит беф, который готовит по собственному рецепту. Рецепт я знаю — могу рассказать...

Мелодия пятая. Рецепт от Anne Veski

Исполняется страстно и с предвкушением, не без робкого выделения голодной слюны.

— Нужно взять сырую говяжью вырезку — из расчета один килограмм на четырех человек: настрого и пропустить два раза через мясорубку. Затем отдельно мелко нарезать 4—5 луковиц. Добавить в лук кетчуп, аджику, дольку чеснока и посолить. Потом смешать все это с мясом, добавить сырое яйцо и поперчить. Беф готов. Есть его лучше всего на поджаренных кусочках белого хлеба: намазывать тонким слоем на теплую булку. Между прочим, бесподобная закуска к холодной водке.

Мелодии аранжировали

Лариса УСОВА,

Андрей МАКСИМОВ.

Таллин.

Anne Veski — звезда российской и эстонской эстрады. Родилась в небольшом эстонском городке Рапла под знаком Рыб. Возраст свой, разумеется, не называет. Родители никакого отношения к искусству не имели, может быть, поэтому Anne не сразу нашла свою дорогу. Сначала закончила Политехнический институт, а затем уже — эстрадную студию при филармонии. Единственная эстонская певица, которую на сегодняшний день можно назвать звездой российской эстрады. Замужем четырнадцать лет. Муж — продюсер своей жены. Есть дочь, чей возраст Anne также называть не стала.

ПЯТЬ МЕЛОДИЙ ДЛЯ ОДНОГО ГОЛОСА

ИЛИ ДИАЛОГ С ANNE ВЕСКИ — АБСОЛЮТНО ИНОСТРАННОЙ ЗВЕЗДОЙ РОССИЙСКОЙ ЭСТРАДЫ

сказала: ездила в Россию и буду ездить, и оказалась права.

— Если говорить не о политике, а о культуре — сегодня Эстония испытывает больше влияния с Запада или из России?

— Я не знаю, как насчет влияния, но ориентация больше на западную культуру. Гораздо проще купить новую зарубежную книгу на эстонском, шведском или английском языке, нежели какую-нибудь литературную новинку из России. Но я лично считаю: нельзя быть упертым, из разных культур нужно взять самое лучшее. Например, из всех артистов мира мне больше всего нравятся русские. Но если, скажем, в Эстонии появится какой-нибудь потрясающий киноактер — разве его не позвонят сниматься в Россию, как в свое время звали, например, Юри Ярвета?

— Позвать-то его позвонят, только откуда он появится, если кино в Эстонии практически не снимают... Ну, да Бог с ним, с кино, скажите лучше, а на эстраде сейчас вспыхивают новые звезды?

— Сейчас на эстонской эстраде оживление. Правда, все сразу стараются попасть на Запад. Пока это, правда, никому не удалось...

— В Эстонии всегда сильна была русская, или, как сейчас говорят, «русскоязычная» культура: в Таллине есть русский театр, выходят на русском языке газеты, пишут поэты, писатели, критики... Какова будет, на ваш взгляд, судьба этой культуры в иностранном самостоятельном государстве?

— Мне кажется, все будет хорошо. Здесь, конечно, многое зависит от самих русских: если они не будут настроены враждебно, то им никто не будет мешать. Тем более в Эстонии много русских предпринимателей, которые могут помочь русской культуре и помогают.

Мелодия вторая.

Эстрадно-профессиональная

Исполняется весело, радостно, громко, но не без некоторого ощущения тревоги.

— Вы сказали, что более всего любите русских артистов. А кто вам больше всего нравится на российской эстраде и кто не симпатичен вовсе?

— Мне всегда нравилась Алла Пугачева. Что бы о ней ни говорили — она самый высокий профессионал на эстраде и была, и остается. Недавно она выступала у нас в Таллине, и мой аранжировщик — очень профессиональный музыкант — сказал, что это — великая певица... Вообще же бездарностей всегда появляется больше, нежели ярких личностей. Это нормально. Но ведь и яркие есть. Например, мне кажется очень талантливым музыкантом Леонид Агутин. Нравится Владимир Пресняков. Очень приятен, особенно внешне, Дмитрий Маликов, да и музыку он пишет своеобразную. Плохих называть не буду, потому что человеку всегда очень обидно, когда его называют бездарным.

— А вот откуда на эстраде появляются бездарности? Правда ли, что сегодня, если у человека есть деньги, но нет ни голоса, ни слуха, ни таланта — он все равно может стать звездой?

— На какое-то время — да. Причем этот вывод верен как для российской, так и для эстонской, так, думаю, и для всякой иной эстрады. Если у тебя есть деньги — ты можешь записываться в студии. А в хороших студиях сейчас такое оборудование, что как бы ты ни спел музыкальную фразу — машина переведет ее в правильную тональность, в общем, все сделает за тебя. Потом за деньги можно купить эфир. Это обидно, ко-

нечно, в какой-то мере, но это — так.

— А если ты бедный, но талантливый — шансов у тебя нет?

— Есть. Шансы есть всегда. Раньше, например, не понравился ты худсовету — и все. Тебя закрывали. Но все равно ведь многие пробивались... Важно только крутиться, тыкаться, прорываться и не падать духом, что самое трудное.

— Изменился ли сегодняшний зритель?

— Он стал более искушенным. Потому-то звезды-однодневки так быстро сходят, что не могут долго удовлетворять профессионального слушателя... А потом зрители тоже бывают разные. Самое большое потрясение от встреч со зрителями я испытала, когда в 80-е годы пела в Афганистане, в госпитале. Сидят мальчики — без рук, без ног... Некоторым даже аплодировать нечем, сидят слушают, мне все время хотелось плакать. А теперь я иногда выступаю в ночных клубах, казино, на презентациях перед так называемыми «новыми русскими». Но они ведь тоже бывают разными. Одни внимательно слушают. Другие — так было недавно в одном из питерских казино — начинают так громко между собой говорить, что артиста просто не видят и не слышат.

— Раздражает?

— А как вы думаете? Конечно. Но во всем мире так. Богатый человек может пригласить певца к себе домой и попросить его петь перед его семьей. Ничего зазорного в этом я не вижу. Между прочим, новые дискотеки настолько хорошо оборудованы — и свет, и звук — все очень профессионально, выступать приятно. Единственное, что я очень не люблю: петь в ресторанах, когда все едят и пьют. Я там и не пою.

— Чтобы не завершать эту часть разговора ресторанами — такой вопрос: есть ли у вас кумир?

— Кумиров нет, но я очень уважаю артистов, которые могут долго держаться на сцене. Например, Тина Тернер меня поражает:

в таком возрасте быть в такой прекрасной форме, так изумительно петь, танцевать — это поразительно! Барбра Стрейзанд — много плана исполнительница, но тоже поражает.

Мелодия третья. Косметическая

Исполняется предельно бодро, весело в сопровождении белозубой улыбки и веселого блеска глаз.

— Вы уже не первый день на эстраде и тем не менее остаетесь молодой и красивой. Поделитесь секретом: как вам это удается?

— Я так давно на эстраде, что все думаю, будто я старая, но с помощью каких-то секретов сохраняю свежесть. А на самом деле просто рано начала петь... Во-первых, спасибо папе и маме: это у нас семейная черта — долго не стареть. Во-вторых... Надо, конечно, следить за собой. Когда женщина говорит, что ей некогда следить за собой — я ей не верю, значит, у нее просто нет желания. Занимаюсь дома на специальных тренажерах. Дом наш находится в сосновом лесу, и я каждый день 2—3 часа бываю на свежем воздухе. Здесь помогают собаки — выводят меня гулять. Стараюсь питаться нормально, масок не делала никогда в жизни, использую один вид французского крема — и прекрасно себя чувствую. Считаю, что женщине необходимо ходить в баню, в сауну... Как видите, никаких секретов.

— Мы подозреваем, что все-таки у Anne Veski не один тюбик французского крема, вообще, наверное, вы пользуетесь хорошей косметикой. А как быть тем женщинам, у которых нет возможности покупать дорогую косметику?